

*Милаева Майя Юрьевна, к. ю. н. кафедры «Безопасность в цифровом мире»,
МГТУ им. Н. Э. Баумана, Москва, Российская Федерация*

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

Аннотация: В рамках исследования анализируются проблемы законодательного регулирования такого состава преступления как доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Анализ доведения до самоубийства позволил выявить проблемы уголовно-правового характера. Уголовно-правовая конструкция данного преступления определяет потребность в его отграничении от иных составов: убийства и склонения к самоубийству. Отсутствие очевидных признаков доведения до самоубийства затрудняет принятие решения о возбуждении уголовного дела, результативность раскрытия и расследования которого зависит от наличия эффективной частной методики, формируемой на основе выделенных элементов материальной структуры преступления.

В представленной статье описана актуальность проблемы с приведением наиболее социально значимых способов совершения данного деяния. В заключении приводится предложение о внесении изменений в статью 110 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное право, суицид, преступления против жизни и здоровья, доведение до самоубийства, покушение на самоубийство.

Abstract: The study analyzes the problems of legislative regulation of such a crime as incitement to suicide (Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation). The analysis of incitement to suicide made it possible to identify problems of a criminal law nature. The criminal legal construction of this crime determines the need for its delimitation from other elements: murder and inducement to suicide. The

absence of obvious signs of incitement to suicide makes it difficult to make a decision to initiate a criminal case, the effectiveness of the disclosure and investigation of which depends on the availability of an effective private methodology formed on the basis of the identified elements of the material structure of the crime.

The presented article describes the relevance of the problem with bringing the most socially significant ways of committing this act. In conclusion, a proposal is made to amend Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal law, suicide, crimes against life and health, incitement to suicide, attempted suicide.

Введение. право на жизнь. Доведение до самоубийства в Российской Федерации — это уголовное преступление против жизни и здоровья, ответственность за которое установлена статьей 110 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализ данной статьи показывает важное значение уголовно-правового регулирования общественных отношений, связанных с доведением до самоубийства.

Актуальность исследования обуславливается тем, что общественная опасность любого факта доведения до самоубийства высока, что объясняется посягательством на наиболее ценное благо – жизнь человека.

За 2021 г. в России зафиксировано 16 983 случая самоубийства. Ежегодно в результате суицида по сведениям Всемирной организации здравоохранения погибает 800 тыс. человек, каждые 40 секунд самоубийство совершает один человек [1]. Суицид, или самоубийство – сознательное, умышленное и стремительное отнятие у себя жизни. Однако если рассматривать самоубийство с позиций уголовного законодательства, не любое самоубийство считается таковым [2].

Изложение материала. В настоящее время доведение до самоубийства является социально значимым преступлением в обществе и заключается в том, что одно лицо с помощью различных способов подталкивает другое совершить суицид. Методы могут быть самыми разными: от убеждения и внушения до

использования угроз, воспринимаемых жертвой как реальные. Противоправные деяния, которые преследуют цель доведения до самоубийства, направлены против жизни и здоровья отдельного лица. От такого воздействия не застрахованы как молодые люди с неустойчивой психикой, так и взрослые граждане [3].

Во времена Петра I считалось, что в смерти может быть повинен тот, кто подстрекал к самоубийству. Здесь интересно упомянуть и способ наказания за такое преступление: если человек был замечен в склонении другого к самоубийству, он выполнял распоряжения перетаскивать трупы на улицы и хоронить их за пределами кладбища [4].

Следует отметить, что и по сей день в теоретических вопросах уголовного права нет единогласного мнения в части, касающейся трактовки отдельных элементов состава данного преступления [6].

В научной сфере считается, что главным объектом самоубийства является неприкосновенность жизни и здоровья людей, независимо от возрастных и гендерных различий, а также их психической устойчивости [7].

Если говорить про признаки, характеризующие объективную сторону преступления, то таковыми являются: общественно опасное деяние; результат совершения преступления, то есть последствия; причинно-следственная связь между совершенным и результатом; признаки, относящиеся к самому преступному деянию: используемые орудия, количество причастных лиц, временной промежуток совершения и др. [10].

Особое внимание следует уделить угрозам. Главная суть в том, как их воспринимает пострадавший человек, что он при этом чувствует. Так как все люди разные по своим психологическим особенностям, то и восприимчивость к различным ситуациям будет у всех различная: пустяковая ситуация для одного может оказаться тяжелейшим испытанием для другого. В подобных ситуациях человек, находящийся под постоянным психоэмоциональным давлением, может быть обречен на суицид. Способы данного воздействия в уголовном кодексе не раскрываются и каких-либо ограничений в этой части не содержат. Из

изложенного можно сделать вывод, что подтолкнуть к совершению самоубийства способна практически любая угроза в адрес потерпевшего [11].

Заслуживает внимания также понятие «жестокое обращение». Этот термин относится к деянию, которое причиняет физический и/или психический вред пострадавшему. Суть оценки данного способа доведения до самоубийства заключается в определении степени жестокости и беспощадности.

Что касается систематического унижения человеческого достоинства, то необходимо отметить, что достоинство может быть унижено не только применением физической силы, но и ложными обвинениями в адрес жертвы, запугиванием и оскорблениями [12].

Из судебной практики известно множество примеров доведения до самоубийства, но самым социально опасным является создание так называемых «игр смерти», в которых принимают участие молодые люди. В ходе данных игр подростки должны покончить с собой через 50 дней. Каждому назначается инсайдер (куратор), который координирует действия и дает подростку новые задания. В одной из таких игр обязательным условием для участия являлось ежедневное пробуждение ото сна в 4:20, чтобы получить следующую задачу. С каждым новым уровнем задания становились все страшнее, например, порезами с помощью лезвия изобразить у себя на теле животное и прислать фото своему куратору, и так до самого последнего задания – суицида. С помощью оперативных подразделений правоохранительных органов удалось выйти на след одной из групп смерти и, проникнув в нее, узнать информацию, которая пересылалась подросткам. Последних уверяли, что смерть - это единственный способ найти покой в своем теле и обрести свободу. После чего подростку присваивался индивидуальный номер, назначалась дата самоубийства, озвучивались советы как лучше покончить с жизнью. Также на телефон присылались различные обучающие фото- и видеоматериалы с информацией о том, как совершить самоубийство.

С точки зрения уголовного права деяния инсайдеров квалифицируются неоднозначно, так как в большинстве случаев, принудительной дачи инструкций

по уходу из жизни не осуществляется, а деятельность организаторов «игр смерти» направлена только на выявление людей, которые потенциально могут покончить жизнь самоубийством [13; 14].

Следует заметить, что в описанных ситуациях молодым людям не угрожали, не было систематического унижения человеческого достоинства и отсутствовало жесткое обращение, само общение было только онлайн или по телефону. В совокупности все это осложняет применение к подобным случаям статьи 110 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Состав преступления по статье 110 Уголовного кодекса РФ предполагает наличие определенных обстоятельств, к которым относятся: субъект (виновный); умысел и действия виновного; объект (жизнь другого человека). Также в состав доведения до самоубийства в число обязательных признаков введён способ. Данное законодательное решение не вызывает вопросов, поскольку не всякое воздействие на лицо можно признать доведением [8, с. 202]. К способам принуждения к самоубийству, за которые предусмотрена уголовная ответственность по ст. 110 УК РФ относятся: угрозы; жестокое обращение; систематическое унижение человеческого достоинства.

Однако неясно, почему законодатель ограничил перечень способов только угрозами, жестоким обращением и систематическим унижением достоинства. Полагаем, что общественная опасность любого факта доведения до самоубийства высока, что объясняется посягательством на наиболее ценное благо – жизнь человека [16, с. 701]. Проблемным моментом в отражении способов доведения в диспозиции ст. 110 УК РФ является то, что, например, не конкретизировано в законе, о каких именно угрозах идет речь. Если действие нормы распространяется не только на угрозы применения насилия, но еще и на угрозы уничтожения имущества, разглашения сведений, то необходимо учитывать их разную общественную опасность. Соответственно, перечисление способов с различной степенью общественной опасности в одной диспозиции нельзя признать обоснованным.

Также необходимо отметить, что термин «угрозы» указан законодателем

во множественном числе, что является недостатком действующей редакции статьи, поскольку даже единичное их проявление может привести к неблагоприятным последствиям [8, с. 203].

Стоит обратить внимание на проблемы юридической техники при криминализации рассматриваемого деяния, а именно - на то, что название статьи 110 УК РФ («Доведение до самоубийства») уже, чем ее диспозиция, поскольку в диспозиции говорится о доведении не только до самоубийства, но и до покушения на самоубийство [9, с. 101].

Данное обстоятельство вызывает вопрос о дифференциации ответственности как за доведение до попытки самоубийства, так и доведения до самоубийства, результатом которого стала смерть потерпевшего. В данной ситуации представляется правильной позиция авторов, которые считают целесообразным внести редакционные изменения, связанные с разграничением ответственности за доведение до попытки самоубийства и за доведение до самоубийства путем выделения каждого из указанных деяний в ч. 1 и ч. 2 ст. 110 УК РФ соответственно. При этом необходимо изложить наименование ст. 110 УК РФ как «Доведение до самоубийства или попытки самоубийства».

Еще одним проблемным вопросом является вопрос о субъективной стороне доведения до самоубийства. Хочется отметить такую точку зрения, в соответствии с которой в случае, если виновное лицо действовало с прямым умыслом и у него была специальная цель – довести потерпевшего до самоубийства, то содеянное необходимо квалифицировать как убийство, совершенное «особым способом».

Чтобы выяснить данный вопрос, необходимо отталкиваться от диспозиции ч.1 ст. 110 УК РФ, где содержится закрытый перечень способов доведения до самоубийства, которые, как правило, носят характер систематических действий, то есть деяние виновного отличается продолжительностью. А если допустить, что данное преступление возможно совершить по неосторожности, то в таком случае даже единичный факт оскорбления или применения физической силы (например, в результате ссоры) может рассматриваться как состав преступления,

предусмотренный ч. 1 ст. 110 УК РФ. Однако такое допущение не соответствует духу закона. Поэтому все же следует согласиться с тем, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины, причем каждый из двух видов умысла может иметь место [9, с. 102].

Важно отметить тот факт, что в 2017 году законодатель ввел специальный состав преступления, закрепив его в ст. 110.1 УК РФ («Склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению»), тем самым вызвав проблемы и законодательного регулирования, и квалификации. Несомненно, в связи с резким ростом количества детских суицидов, где виновные лица использовали информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» в качестве инструмента для склонения к совершению самоубийства детей и подростков, запрет столь общественно-опасного деяния требовал законодательного закрепления. Введение такого специального состава было незамедлительной и естественной реакцией государства, в результате чего данная норма была принята на «скорую руку».

Важно отметить, что если еще несколько лет назад Интернет-преступления в России совершались довольно редко, и само явление Интернет-преступности представляло реальную угрозу только лишь в будущем, то в настоящее время уже можно с уверенностью констатировать тот факт, что процент сетевой преступности в структуре российского криминального мира значительно возрос [5, с. 197].

Следовательно, с одной стороны, введение в уголовный закон особых квалифицирующих признаков было необходимой мерой, а с другой стороны, создав этот состав, законодатель инспирировал появление проблемы разграничения смежных составов доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства [15, с. 87].

При проведении сравнительного анализа составов преступлений, предусмотренных ст. 110 и 110.1 УК РФ, можно прийти к выводу, что данные составы являются практически идентичными, и единственным критерием их

разграничения является способы совершения указанных преступлений.

Заключение. Подводя итог, предлагаем внести в статью 110 Уголовного кодекса Российской Федерации изменение, изложив ее часть 1 в следующей дополненной нами редакции: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, а также иными способами».

Высокий общественный резонанс, особая социальная опасность и неспособность привлечь виновных к ответственности из-за недостаточных правовых оснований требуют от государства реагировать соответствующим образом. В процессе исследования было отмечено, что доведение до самоубийства в нашей стране – это уголовное преступление против жизни и здоровья, ответственность за которое установлена УК РФ. Общественная опасность любого факта доведения до самоубийства высока, что объясняется посягательством на наиболее ценное благо – жизнь человека.

Ответственность за доведение до самоубийства или покушение на самоубийство закреплена в ст. 110 УК РФ. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число осужденных по ст. 110 УК РФ за четыре полных года (2017-2020) и первую половину 2021 года составило 65 человек. Однако даже при таких незначительных статистических данных, эта уголовно-правовая норма содержит в себе множество актуальных, и, собственно говоря, дискуссионных вопросов, чем вызывает к себе особый интерес. Подводя итог, следует признать, что нормы об ответственности за доведение до самоубийства или склонение к самоубийству всё же нуждаются в совершенствовании.

Библиографический список:

1. Аралбаев И. А. О правовой регламентации уголовной ответственности за доведение до самоубийства. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41432109> (дата обращения: 09.10.2022).

2. Бавсун М. В. Проблемы правовой регламентации уголовной ответственности за доведение до самоубийства. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38469222> (дата обращения: 09.10.2022).
3. Белоусов Н. В., Богданова Е. К., Скибина А. А. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25024034> (дата обращения: 12.10.2022).
4. Галимов Р. Р. К вопросу об уголовной ответственности за доведение до самоубийства. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23025251> (дата обращения: 08.10.2022).
5. Елистратова А. С. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: уголовно - правовые и криминологические аспекты // Инновации. Наука. Образование. - 2021. - № 43. - С. 196-199.
6. Живодрова Н. А., Васякина А. В. Некоторые вопросы применения статьи 110 уголовного кодекса российской федерации, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства. RL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=31205757> (дата обращения: 12.10.2022).
7. Калинин А. Обусловленность уголовной ответственности за доведение до самоубийства. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15232001> (дата обращения: 13.10.2022).
8. Ковалева А. В. Проблемы регламентации доведения до самоубийства // Молодой ученый. - 2021. - № 49(391). - С. 201-204.
9. Куджаев Э. А. Доведение до самоубийства и склонение к самоубийству: проблемы криминализации и разграничения // Инновационные научные исследования. - 2021. - № 1-3(3). - С. 99-105.
10. Ларин Д.Н. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44836382> (дата обращения: 09.12.2021).
11. Латыпова Э. Ю. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: современное состояние проблемы. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32862716> (дата обращения: 08.10.2022).

12. Мариловцева А. М. Некоторые вопросы применения статьи 110 уголовного кодекса российской федерации, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35030376> (дата обращения: 12.10.2022).

13. Милова И. Е., Милова Е. А. К вопросу о развитии представлений об уголовной ответственности за доведение до самоубийства. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29863012> (дата обращения: 16.10.2022).

14. Мирзянов Т.Р. Особенности уголовной ответственности за доведение до самоубийства и склонение к его совершению. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41791945> (дата обращения: 12.10.2022).

15. Сычев В.А. Проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Актуальные проблемы юриспруденции: Сборник научных статей / Под общей редакцией Т.М. Лопатиной. - Смоленск: Смоленский государственный университет, 2021. - С. 86-90.

16. Юрков С.А. Проблемы уголовной ответственности доведения до самоубийства / С. А. Юрков, Е. Ю. Горячева // Е-Бсю. - 2021. - № 11 (62). - С. 701-709.